

АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТАТИКИ ТЕКСТА

Феномен авторской песни возник в советском нонконформистском искусстве в конце 50-х годов XX века, в период оттепели, развивался в интеллигентской среде и выполнял роль «звучащего самиздата». В послеоттепельный период авторская песня стала одним из наиболее значимых направлений поэзии.

Целью настоящей статьи является анализ художественных особенностей бардовской песни, обусловленных её динамической природой.

Исследованием данного жанра занимается в основном литературоведение, хотя знаковая система, которую использует жанр, значительно шире языка.

Авторская песня изучается как поэтический феномен прежде всего потому, что стихотворный текст является её структурной доминантой. Лирический жанр песни как таковой принадлежит двум видам искусства: музыке и литературе. Однако если мы рассмотрим место авторской песни в музыкальном искусстве, то столкнёмся с её периферийным положением. Требования к музыкальной составляющей такого произведения, к мастерству исполнителя и вокалиста явно занижены. Музыка бардовской песни, как правило, не отличается сложностью, основным ритмическим принципом чаще всего является «квадрат» — повторяющийся, однотипный четырёхтактовый ход. Несмотря на существующие исключения, авторская песня довольно проста в музыкальном отношении. Внимание фокусируется не на качестве звукоизвлечения, а на самой мелодике, тональности, темпе. Мелодия, как правило, следует за естественной метрикой и акцентологией стихотворения, а не подчиняет её себе; музыка эмоционально иллюстрирует, дополняет текст.

Тем не менее, бардовская песня не равна стихотворению, положенному на музыку. Говоря о роли вербальной составляющей в структуре авторской песни как единого художественного объекта, отметим, что она является главным, но не единственным компонентом: данный жанр представляет собой «синтез слова, музыки, голоса, интонации, мимики, жестов,

сценического поведения, индивидуально окрашенных ее создателями»... [1, с. 63]

Любое поэтическое произведение изначально обладает потенциалом динамики. Печатная форма закрепила текст, сделала его статичным. В русской поэзии второй половины XX века велись активные эстетические поиски с целью преодоления статики текста. Тяготение стихотворения к движению в реальном времени может быть реализовано, в частности, посредством развития ауднальности за счёт соединения поэзии с музыкой, то есть создания песни. Данный синтетический жанр существует так же давно, как и сама поэзия. Можно сказать, что тенденция к акцентуализации звуковой стороны стихотворения привела поэзию обратно к истокам.

Именно динамический характер бардовской песни способствовал её широкому распространению и быстрому росту её популярности. Благодаря своей мобильности она с трудом поддавалась контролю в период «застоя» и оставалась фактически неподцензурной.

Для авторской песни характерно также усиление личностного начала автора, поскольку поэт-бард является и автором музыки и текста, и исполнителем. Исполнение бардовской песни имеет высокую степень перформативности, для него чрезвычайно значим имидж и сценическое поведение автора-певца.

Меняется и роль читателя, который превращается в слушателя, и его значимость также возрастает. Данный жанр предполагает наличие аудитории: уже при создании песня адресована, ориентирована на слушателя, в ней усилен прагматический, коммуникативный аспект.

Из вышеизложенных признаков авторской песни можно сделать вывод, что она ближе к стихии речи, нежели к стихии языка.

Поэтому отбор и использование тропов и фигур в произведениях данного жанра имеет свои особенности, связанные с динамическим характером исполнения. В творчестве бардов распространены те приёмы, которые хорошо воспринимаются на слух, в особенности фонетическая игра. В частности, в текстах М. Мермана широко используются разноударные рифмы.

Песенная форма исполнения даёт больше свободы для повторов и привнесения в текст пустоты. В печатном формате игра с пустотой используется концептуалистами, читателем это воспринимается как довольно авангардный приём. А бард за счёт музыкального сопровождения получает возможность внедрять в текст вербальную пустоту, оставаясь при этом в рамках таких художественных систем, как, например, реализм и романтизм.

Также и многократные повторы, которые, в печатной форме воспринимались бы как авангардистские или постмодернистские черты, в песне выглядят органично. То есть фактически при попытке дословного, без искажений, перенесения такой песни на бумагу происходит некоторое сме-

шение относительно художественных систем. Если же отказаться от повторов, то опубликованный текст не будет соответствовать тексту песни.

Ещё одна специфическая черта восприятия исполняемых бардом песен — это возможность сосуществования различных вариантов текста. Каждое новое исполнение даёт автору возможность импровизировать, менять эмоциональную окраску произведения, заменять некоторые слова или целые строфы. Это затрудняет работу составителей собрания сочинений, поскольку невозможно определить, какой из вариантов предпочтительнее. Ориентирование на последнее исполнение или последнюю запись лишь способ систематизации, но никак не универсальный путь решения этой проблемы. Использование сносок также не даёт читателю должного представления о системе существующих вариантов как о художественном целом.

Можно говорить о том, что все варианты текста составляют гипертекст, в который также включены и все варианты вокального интонирования, и устные комментарии автора по поводу исполняемой песни, и реакцию публики. Следовательно, текст бардовской песни не может быть адекватно перенесён на бумагу в отрыве от конкретной коммуникативной ситуации.

Таким образом, авторская песня — это особый жанр, не тождественный стихотворению; это динамическая, нелинейная, объёмная форма, имеющая ситуативные варианты, включающая невербальные компоненты.

При доминирующей роли текста остальные компоненты (музыка, вокал, поведение, обратная связь со слушателем и др.) также участвуют в формировании такого сложного художественного целого, как авторская песня.

Уже с конца XX века наблюдается спад популярности субкультуры бардов. Это можно объяснить потерей ниши «звучащего самиздата» и, соответственно, потерей аудитории. Новое поколение слушателей и исполнителей не сформировалось. В связи с развитием технологий утратила значимость и досуговая функция авторской песни. Гражданская тематика в рамках данного жанра потеряла актуальность, однако продолжает развиваться лирическая ветвь, представленная, например, в белорусской поэзии творчеством Е. Казанцевой. Бардовская традиция также получила развитие в жанрах рок-песни, эстрадной песни, однако эти жанры, в отличие от авторской песни, занимают периферийное положение в поэзии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скоропанова, И. Поющие поэты // Минская школа. Альманах поэзии. Вып.1. — Минск, 2009. — С. 63–89.